

17-ый день 8-го месяца 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

Неделя прошла, как и предвещалось. Рёма, вместе с остальными покинули гостиницу, которая служила им в качестве базы, и разбил лагерь в 3 км от восточных ворот Эпироза. Им всем требовалось пройти серию тренировок и испытаний прежде, чем ступить на полуостров. Однако в отличие от тренировочного поля частной армии графа, в пределах форта было слишком мало места для того, чтобы у них была возможность тренироваться. Поскольку никто даже не удосужился попросить графа обеспечить их местом, это стало причиной, по которой Рёма решил расположить лагерь за пределами поселения.

- Подготовка уже завершена... Осталось только узнать, сколько людей переживет предстоящее испытание, полагаю...

Солнце достигло своего зенита. Рёма внимательно рассматривал стены Эпироза.

- Вряд ли стоит ожидать, что все 300 человек выживут... Думаю мы должны быть довольны, если выживет половина, вы думаете иначе, мой господин?

Говорившим был Гену, который стоял позади Рёмы.

- Полагаю, так и есть...

Пожав плечами, ответил Рёма. Речь его была спокойна. С тех пор как он заключил сделку с работоторговцем, прошла неделя. Отныне начнется отбор контингента. Тех, которые сильные, умные и всех тех, кто обладает твердой волей. И лишь детям, обладающим такими качествами, будет дарована свобода. Всех освободят от рабства, разумеется. Однако в этом мире, только у сильных была возможность получить истинную свободу. Как бы то ни было, детям которых купил Рёма определенно повезло. И дело даже не в возможности освободиться, а в том, что, по крайней мере, у них был шанс сделать это ценой собственных усилий, чего не скажешь о большинстве тех, кто находился в аналогичных обстоятельствах.

- Мой господин, вам не стоит слишком беспокоиться об этом... Считаю этим детям достаточно повезло уже в том, что их купили вы, а не кто-то другой.

Услышав слова Гену, Рёма нахмурился. Ему не нужно было говорить об этом, он и так знал. Просто... Даже если юноша и понимал, в глубине души он не мог с этим смириться.

«Я, в корыстных целях покупающий этих детей, и работоторговец, который продает их... Думаю я ничем не лучше, хах...»

Рой мыслей кружился в голове, но в то же время он понимал, что не может проявить слабость и свернуть на полпути. В этот самый момент все только начиналось.

- Юный господин! Торговцы уже здесь, - слышался голос Болтса, который и вернул Рёму к реальности.

- Понял! Незамедлительно встречусь с ними. Пойдем, Гену.

Едва замолкнув, он направился к месту открытому всем ветрам. От тени сомнения, что еще мгновение назад выражалась на его лице, не осталось и следа. Он, как никто другой понимал всю суровость и бессердечность реальности, а также то, что его сомнения не изменят этой «истины».

- Спасибо вам большое, милорд, за то, что воспользовались нашими услугами. Мы подготовили товар, как и обещали. Пожалуйста, проверьте их, сир, - сказав это работорговец так же осторожно, как и днем ранее, склонил голову.

- Похоже, я причинил вам некоторые неудобства, не так ли?

Даже если Рёме было плевать на человека, он не мог не отдать должное тяжкому труду, который они проделали, и не принять это во внимание.

- У нас нет такого понятия, сир. Это ведь бизнес, в конце концов... Кроме того, бизнес переживает сейчас не лучшие времена, и у нас сложности с привлечением покупателей. На самом деле, я очень благодарен милорду за эту сделку.

Торговец рабами махал руками, опровергая какие бы то ни было неудобства. Рёма окинул взглядом стоявших позади работорговца невольников, и этого было достаточно, чтобы он снова стал суровым. Девочек, судя по всему, было больше, чем мальчиков.

Когда Рёма обратился к торговцу его тон источал решимость.

- Как скажете. Итак, как насчет соотношения и количества, о которых шла речь?

- Ну, да... На самом деле у меня с собой 320 человек. Что касается соотношения особей женского и мужского пола – 3:7 соответственно.

- Разве здесь не больше, чем я просил?

- Больше милорд... Поскольку у нас не было требуемого количества рабов среди мальчиков... В качестве компенсации мы привели более 300 особей.

Слушая оправдания работорговца Рёма не пытался скрыть дурное настроение.

- Если правильно понимаю это такой способ извинения с вашей стороны?

Торговец рабами молча улыбнулся.

- Ну что ж, ладно... Все они без каких-либо физических дефектов, правильно понимаю?

- Да милорд. Я тщательно осмотрел всех и каждого. Все абсолютно здоровы.

У некоторых рабов на теле виднелись шрамы от кнута, но то были лишь царапины, от которых можно было избавиться. Как и ожидалось от пользующегося доверием работорговца, он, казалось, понимал, как провести выгодную сделку.

- Прекрасно. Поверю тебе... Я возьму всех. 750,000 бат, правильно?

- Да, все верно, сир.

Рёма слегка кивнул и вручил ему мешочек с деньгами.

- Премного благодарен.

Работорговец тотчас же склонил голову даже не проверяя содержимое мешочка. Вел себя практически так же, как и во время прошлого посещения магазина. Затем он вручил Рёме два документа.

- Тогда, пожалуйста, подпишите эту накладную, милорд... Это узаконит переход находящихся здесь рабов в собственность Микошиба-сама. Сам документ передаем Микошибе-сама, а копию оставляем себе.

Убедившись в том, что Рёма поставил подписи работорговец удовлетворенно кивнул, после чего поместил копию накладной обратно в сумку.

- На этом, наша сделка завершена, милорд. Пожалуйста, обращайтесь к нам снова, предприятие Эбюталь.

Довольные сделкой работорговцы с улыбками на лицах покинули лагерь.

- Теперь... Лиона! Раздайте одежду, которую мы подготовили. А потом, Рора! Что там с едой?

Даже при теплой, как сейчас, погоде, люди, оставь ты их без одежды, все же могли заболеть. Еще в магазине Рёма успел насмотреться на то, как работорговцы обращаются с невольниками, поэтому в преддверии этого момента заранее побеспокоился о том, чтобы для рабов

подготовили верхнюю и нижнюю одежду, а также теплую пищу. Он полагал, что торговцы рабами перед продажей обеспечат невольников хоть какой-то одеждой, но, похоже, такого рода услуги были чужды этому миру.

Прежде всего Рёма должен был дать рабам время одеться. Пока члены Красного Льва раздавали одеяния невольники смиренно стояли, напоминая при этом, то ли бездушных, то ли безвольных кукол.

- Молодой человек, мы раздали одежду...

Когда Лиона рапортовала у нее было беспокойное выражение лица. Причина была очевидна. Дело в том, что, даже получив одежду рабы просто держали ее в руках. В нормальной ситуации, обнаженные люди немедленно бы оделись. Ну или, по крайней мере, адекватные люди поинтересовались бы можно ли ее одеть. Как бы то ни было, дети просто молча стояли. Они получили наряды, но ничего не делали, даже ничего не спрашивали.

- Эти дети... Почему они не одеваются? Этого не может быть, они же умеют, так ведь?

Не похоже, что с ними нужно было нянчиться. Да, возможно, они и были рабами, но это уже слишком, если они даже не знают, как одеваться!

- Рёма-сама... Пожалуйста, предоставьте это мне, - произнесла Рора, после чего приблизилась к детям и мягко заговорила.

Ее голос олицетворял собой воплощение спокойствия и нежности. Когда с ними заговорили подобным образом, дети начали проявлять некоторые эмоции. Сначала это выражалось в удивленных взглядах, которые в последствии сменились изумленными. Тем не менее когда Рора принялась убеждать их одеться толпа молодежи начала напяливать одежду, которую они держали в руках. На их лицах читался испуг. Спустя несколько минут все дети были одеты.

- Что же она сказала?

Для Рёмы было в порядке вещей, когда его удивляли. Выражение на лицах детей-рабов все еще было мрачным. И тем не менее после того как Лаура поговорила с ними, их лица, хоть немного, но начали выражать какие-то эмоции. Хотя это и проявлялось довольно слабо, сейчас выражения на их лицах напоминали человеческие. Рёма полагал, что это значительный прогресс, если сравнивать их с предыдущим кукольным подобием.

- Это было не трудно. Я просто сказала, что одежда, которую мы выдали принадлежит им.

- В смысле? Разве это не было очевидным?

Недоверие Рёмы было искренним. По его мнению, одежда которую он раздал уже была

собственностью тех молодых людей. Однако Рора покачала головой.

- Рабы не могут так мыслить. Они примут одежду, только после отчетливого указания хозяина... В конце концов, я тоже переживала подобную жизнь довольно долго...

Немного поразмыслив об этом, Рёма понял. Поскольку с детьми дурно обращались, они подавили в себе всякое желание задавать вопросы. Для рабов, от воли хозяина зависело будут ли они жить или умрут. У них не было прав. Им нужно было только подчиняться и выглядеть дееспособными, чтобы хозяин не избавился от них.

- Ах, теперь я понимаю...

После объяснения Роры, Рёме, наконец, все стало ясно. Они ничего не могли делать без его разрешения. И свято в это верили. Таким образом, если Рёма хотел добиться от них каких-либо действий ему сперва нужно было приказать, даже несмотря на то, что это были люди - юноши и девушки свободные выбирать свою судьбу. С этого момента Рёма обнаружил, что должен выражаться громко и постоянно напоминать им, что они люди - люди с душой и свободой волеизъявления.

В тот день судьба Мелиссы подтвердила свою изменчивость во второй раз. Три года уже прошло с момента ее предыдущего драматичного изменения. Она родилась в маленькой рыбацкой деревушке Королевства Залда, росла в бедной семье, но это компенсировалось мирной жизнью в окружении родных людей. Правда эта размеренная жизнь внезапно прервалась из-за пиратов, приплывших с полуострова Вортения. Из того что она узнала, морские налетчики устроили базу на полуострове, когда она была еще младенцем. Но раньше ее деревня не подвергалась набегам, так как по сравнению с торговыми кораблями, загруженными дорогостоящими товарами, от разграбления рыбацкой деревушки не было толку. К тому же кто хотел бы напасть на деревушку, чтобы начать высушивать рыбу?

Однако реальность оказалась более жестокой, чем она предполагала. Резня предстала перед ее глазами. Родители умерли от ударов копий. Она не знала, что случилось с остальными членами ее семьи и друзьями. Ей, одиннадцатилетней девочке, оставалось лишь одно, что она могла сделать - убежать. Ей удалось не попасть в лапы пиратам и сбежать из горящей деревни. Непреодолимое желание выжить было всем, о чем она могла думать в тот момент. Все что произошло после оставалось для нее загадкой. Она могла вспомнить лишь то, что смогла убежать из деревушки и больше ничего.

Следующим ее воспоминанием был какой-то человек из какого-то города, который и подобрал ее. А потом вдруг она обнаружила себя голой, бок о бок с людьми в ошейниках. Тогда она не могла понять, что произошло. Однако постепенно до нее дошло. Она оказалась в той реальности, где ее будут бить независимо от того, что она сделала или сказала. Когда она плакала ее хлестали кнутом, когда кричала ее хлестали кнутом, когда молила ее хлестали кнутом, когда разговаривала ее хлестали кнутом. Таким образом, она научилась лечить шрамы от кнута. Девочка осознала, чтобы выжить ей нужно подавить собственную волю и вести себя как кукла, лишённая каких-либо чувств. Она множество раз наблюдала, как перед ее глазами разделяются с рабами и подобные мысли все прочнее и прочнее укреплялись в ее сознании.

Ситуация еще больше усугублялась тем, что она была рабыней без особых физических данных. Хотя ее личико и можно было назвать милым, несравненной красотой оно не обладало. Будь она немного старше, ее можно было бы продать в сексуальное рабство, но сейчас ей было всего 14 лет. Рабская жизнь на протяжении долгих лет сказалась на ее теле. Оно лишилось своей свежести и не вызывало влечения у мужчин. Если бы Микошиба Рёма не купил ее, жизнь для нее могла оказаться короткой. Однако неисповедимы пути Господни.

«Эта одежда... Зачем мне дали ее?»

Мелиссу привели вместе с остальными рабами, но в отличие от некоторых, на ней, по крайней мере, было хоть какое-то нижнее белье и оборванные лохмотья одежды, которые давным-давно ей дал работорговец. Ее товарищи по несчастью, получив одежду, также не понимали, что происходит.

«Что происходит? Можно ли ее одеть?»

За долгие месяцы ее нижнее белье порядочно изнашивалось, а рубашка была местами изорвана кнутом работорговца. Вот что можно было сказать о ее текущем наряде и состоянии, в котором он находился. Конечно же, у нее возникло сильное желание переодеться! Однако ее желанию не дано было осуществиться уже потому, что она всего лишь вещь.

В обычных обстоятельствах, когда людям дают что-либо, они тут же считают это своим. Но в то же время Мелисса считала, что ей не могло так повезти.

«Нет... Я вещь... Люди не дают одежду вещам».

Она сразу же повела себя привычным образом. Должно быть, это проверка, как в тот раз, когда работорговец дал им мясо и приказал есть. Потом последовала основательная взбучка для тех, кто взял мясо. Таков был прошлый опыт Мелиссы.

Рацион раба включал в себя лишь черствый хлеб и холодный, пресный суп. О мясе не могло быть и речи. Получить мясо было почти так же невозможно, как научиться летать! Раб мог есть только ту пищу, которая соответствовала его статусу. И даже если мясо падало на землю, у раба не должно было возникать желания съесть его. Вот такая доктрина вбивалась в головы рабов хозяевами и работорговцами до тех пор, пока она не укоренилась в их подсознании. Все юные рабы, выведенные в тот день за пределы форта, прошли через подобное промывание мозгов. Именно поэтому никто из них даже не шелохнулся. Все они просто тихо стояли на месте. Однако ситуация сложилась для них неожиданным образом. Мелисса не поверила своим ушам услышав то, что сказала стоящая перед ней светловолосая женщина.

- Холодно, не так ли? Одежда, которую вы держите теперь ваша. Каждый из вас получил эти вещи от моего Господина, Микошибы Рёмы. Носите их как подобает... Это желание вашего Господина.

Услышав эти слова, Мелисса поначалу отказывалась верить своим ушам.

«Отдать одежду рабам? Seriously? Такую хорошую одежду?»

Эти вещи не были сделаны из шелка, это были обычные изделия, которые можно было купить в любом магазине одежды. Однако рабы едва ли могли рассчитывать и на такое. Такие вещи обычно носят горожане. И дело не только в этом, одежда в ее руках была совершенно новой. Не какие-нибудь обноски. Это определенно перебор давать такое рабам.

Мелисса оглянулась. Подобно ей все были обескуражены заявлением женщины. Но голос говорившей был спокойным, она не проявляла ни капли враждебности и говорила очень убедительно.

- Все в порядке... Скорее одевайтесь! После того как закончите нас ждет обед!

Поверив ей, один из мальчиков оделся. И только после того, как светловолосая женщина кивнула в сторону смельчака, стали одеваться и остальные. Закончив одеваться, рабы увидели стоящего перед ними мужчину. Это был очень достойный человек, от которого исходила величественная аура короля. Именно в этот момент произошли необратимые изменения в их рабской судьбе. Именно в этот момент начался их тернистый путь к свободе.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/375769>